

**Издательская политика Московского печатного двора:
от «Книги о вере» до «Анфологиона»***

Наталья Савельева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

**The Publishing Policy of the Moscow Print Yard:
From the *Book on Faith* to *Anthologion***

Natalya Savelyeva

Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

This article analyses the work of the Moscow Print Yard in the last years of the patriarchate of Joseph and during the tenure of Patriarch Nikon. The traditional idea that the reform of Patriarch Nikon radically changed the publishing programme of the Print Yard is based primarily on innovations made to liturgical books, but the same changes may also be observed in the repertoire of publications not related to public or private worship. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the reader miscellanies printed in the years immediately before the reform and after it in order to show the continuity of the publishing programme of the Print Yard during this decade. The material for this study consists, on the one hand, of the works of the Ruthenian author Hieromonk Gideon, which were being prepared for publication: the *Book on Faith*, printed in 1648, and the *Alpha and Omega* – a work that remained unpublished in the seventeenth century but was subsequently printed by Old Believer publishing houses. On the other hand, the analysis also involves the *Skrizhal* (1655–1656) and the *Anthologion* (1660), a miscellany that, even though printed after Nikon left the patriarchal throne, represents the goals and principles of editing texts followed by the Nikonian scribes. The latter two miscellanies consisted mainly

* *Citation*: Savelyeva, N. (2022). The Publishing Policy of the Moscow Print Yard: From the *Book on Faith* to *Anthologion*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1463–1482. DOI 10.15826/qr.2022.4.741.

Цитирование: Savelyeva, N. The Publishing Policy of the Moscow Print Yard: From the *Book on Faith* to *Anthologion* // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1463–1482. DOI 10.15826/qr.2022.4.741 / Савельева Н. Издательская политика Московского печатного двора: от «Книги о вере» до «Анфологиона» // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1463–1482. DOI 10.15826/qr.2022.4.741.

of new translations of unknown versions of hagiographical works and Byzantine patristic heritage; these new translations have been usually attributed to Arsenius the Greek. The new materials presented in the article testify to the fact that in the preparation of these books, earlier translations from European modern Greek editions were used, including those that existed in manuscripts that circulated at the Print Yard during its last years before the Nikonian reform. These texts include the treatise of Gabriel of Philadelphia *On the Seven Mysteries of the Church* published in the *Skrizhal*, as well as the gnomology *Chapters... from the Book Named Paradeisos* by Nilus (John Geometres) and *Tetrastichae sententiae* of Gregory the Theologian, whose translation was until recently known only in the form that was printed as part of the *Anthologion*. Based on the analysis of the themes, composition, and sources of these miscellanies, it is concluded that the general aims manifested by the printing programme of the Print Yard in the 1640s – catechesis and the theological and moral education of Muscovite society – were consistently followed in the first years of the post-reform programme, though with a natural reorientation toward new sources. This set of aims of the publishing programme of the sovereign's Print Yard is associated with the work of the circle of zealots of ancient piety, in which the future Patriarch Nikon was an active participant. Work on the publication of books was carried out with the direct participation of the royal confessor Stefan Vonifantiev and with the support of Tsar Alexei. The interest of the representatives of the Muscovite enlightened elite close to the court in the works of the Ruthenian book and manuscript tradition contributed to the appearance in Moscow, already in the pre-reform years, of new sources of Byzantine patristic heritage and examples of European theology.

Keywords: Moscow Print Yard, 17th century, publishing programme, Hieromonk Gideon, translations, Greek sources

Анализируется работа Московского печатного двора в последние годы патриаршества Иосифа и в годы управления московской кафедрой патриархом Никоном. Традиционное представление о том, что реформа патриарха Никона кардинально изменила издательскую программу Печатного двора, основано прежде всего на новшествах, внесенных в богослужебные книги, но такие же перемены признаются и в репертуаре изданий, не имеющих отношения к церковному и частному богослужению. Цель исследования – показать преемственность и неразрывность основной линии издательской программы Печатного двора на основе сопоставительного анализа четырех сборников, вышедших в последние годы до реформы и после нее. Материалом для исследования послужили готовившиеся к печати труды западно-русского автора иеромонаха Гедеона – «Книга о вере», вышедшая в 1648 г., и «Альфа и Омега» – издание, не осуществленное в XVII в., но напечатанное впоследствии старообрядческими типографиями. Также к анализу привлекаются «Скрижаль» (1655–1656) и «Анфологион» (1660, сборник, вышедший после ухода Никона с патриаршей кафедры, но представляющий задачи и принципы работы с текстами, которым следовали никоновские справщики). В составе двух последних сборников были напечатаны

новые переводы неизвестных редакций памятников агиографии и византийского святоотеческого наследия, которые, как правило, атрибутируются Арсению Греку. Новые материалы, представленные в статье, свидетельствуют, что при подготовке этих книг были использованы более ранние переводы с европейских новогреческих изданий, в том числе бытовавшие в рукописях, имеющих отношение к Печатному двору последних дореформенных лет. К таким текстам относится трактат Гавриила Филадельфийского «О семи тайнах церковных», напечатанный в «Скрижали», а также гномологии «Книга, глаголемая Рай» Нила (Иоанна Геометра) и «Четверострочия» Григория Богослова, переводы которых до недавних пор были известны только по публикации в составе «Анфологиона». На основании анализа тематики, состава и источников сборников делается вывод, что линия, направленная на катехизацию и духовно-нравственное воспитание московского общества, которая отчетливо проявляется в издательской программе Печатного двора с конца 40-х гг. XVII в., последовательно продолжается в первые годы пореформенной программы с закономерной переориентацией на новые источники, к которым обращались книгоиздатели этого времени. Это направление в издательской программе государственной типографии связано с деяниями «ревнителей древлего благочестия». Работа по изданию книг осуществлялась при непосредственном участии царского духовника Стефана Внифантьева и поддержке его царем Алексеем Михайловичем. Интерес московской просвещенной элиты к сочинениям юго-западнорусской книжно-рукописной традиции способствовал появлению в Москве в дореформенные годы новых памятников византийского наследия и образцов европейского богословия.

Ключевые слова: Московский печатный двор, Россия XVII в., издательская программа, иеромонах Гedeон, переводы, греческие источники

Представление, что церковная реформа патриарха Никона изменила политику, издательскую программу и книжный репертуар Московского печатного двора, общепризнано. Анализу этих преобразований посвящены многочисленные работы начиная с классических исследований П. Ф. Николаевского [Николаевский], Н. Ф. Каптерева [Каптерев, 1909, с. 227–269], С. А. Зеньковского [Зеньковский, с. 96–181]. Не вдаваясь в разницу оценочных суждений, высказанных о реформе Печатного двора авторами XIX–XXI вв., отметим, что перемены констатируются как в общем экономическом состоянии предприятия и организации его рабочих процессов [см.: Починская, с. 19–20; Поздеева, Дадькин, Пушков, с. 60–108, 236–360], так и в характере конечной продукции [см.: Вознесенский, 1999, с. 37, 41; Гусева; Хромов].

Суждение об особом Никоновском периоде основано на изменениях, внесенных в издания литургических текстов и книг для церковного обихода. В 1653 г. патриарх Никон перевел Печатный двор из ведения Дворцового приказа в свое непосредственное подчинение, 11 февраля этого года указал опустить в издании Следованной

Псалтири главы о числе поклонов на молитве Ефрема Сирина и о двуперстном крестном знамении. Это стало точкой отсчета реформенных перемен на Печатном дворе. Всего за период патриаршества Никона (1652–1658) вышло 54 издания, 15 из которых известны только по документам Приказа книгопечатного дела. Большая часть изданий посвящена регламентации церковного и частного богослужения [Гусева, с. 305–306].

В это же время, согласно традиционным представлениям, меняются общее направление издательской программы, репертуар и состав изданий, не имевших исключительно богослужебной функции. Число таких книг было невелико: азбуки и листовое издание «Исповедание православной веры» (известны только по документам Печатного двора [см.: Гусева, с. 305]), Букварь (№ 257)¹, Чиновник (№ 253), небольшие окказиональные издания (разрешительные грамоты, сохранилась только таможенная грамота (№ 255), в том числе публикации 1656 г. сочинений самого патриарха Никона: «Грамота о Крестном монастыре» (№ 267) и «Поучение о моровой язве» (№ 270)). Но основанием для суждений о трансформации основной линии книгоиздательства с началом церковной реформы служат два сборника: «Скрижаль» 1655–1656 гг. (№ 266) и «Анфологион», или сборник переводов Арсения Грека 1660 г. (№ 287). Последний был издан уже после ухода Никона с патриаршей кафедры, но подготовлен был теми же книжниками, призванными для работы патриархом Никоном, и отражал те же принципы отбора и редактирования текстов. Именно эти издания, как принято считать, декларируют обращение к греческим источникам в решении богослужебных и догматических вопросов и наглядно демонстрируют крайнюю прогрессивную позицию патриарха и вновь назначенных справщиков.

Но так ли кардинальны и решительно противоположны были эти перемены деятельности Печатного двора в годы, предшествовавшие нововведениям патриарха Никона? Можно ли провести четкую границу, разделяющую два периода русского книгоиздательства в середине XVII в., если рассматривать основную направленность продукции Печатного двора и ее влияние на общество?

Нововведения патриарха Никона восходят к переменам в работе Печатного двора последних лет патриаршества Иосифа, на что указывали исследователи XIX в., отмечая, что правка богослужебных книг уже тогда велась с учетом сверки текстов по греческим оригиналам. При подготовке текстов учитывались и юго-западнорусские печатные книги, сверенные с новогреческими изданиями, как более исправные. Особенно интенсивно эти новшества, начало которых отмечается еще в справе времен патриарха Иоасафа I, стали применяться в последние годы перед реформой, когда царский духовник Стефан Внифантьев при поддержке царя Алексея Михайловича фактически

¹ Здесь и далее в скобках указываются номера изданий по каталогу: [Зёрнова].

руководил московским книгоиздательством [Николаевский, 1891, № 1-2, с. 173–180; Каптерев, 1887, с. 46–49; Каптерев, 1909, с. 50; Дмитриевский, с. 39–41; см. также: Румянцева, с. 42–52; Андреев]. Являясь главой московской ветви кружка «ревнителей древлего благочестия», он приветствовал введение в московскую культуру трудов украинских и белорусских книжников и типографов и проводил через издания Печатного двора идеи по реформированию русского общества [Савельева, 2021b].

В этих процессах самое непосредственное участие принимал Никон, тогда еще Новгородский митрополит, который особенно сблизился со Стефаном Внифантьевым и кругом московских справщиков в 1649 г. Его поставление на новгородскую кафедру приехавшим в Москву Константинопольским патриархом Паисием выделило Никона из круга московских клириков [Николаевский, 1891, № 1-2, с. 163–165].

О сложности и многосторонности процесса изменений в издательской политике Печатного двора свидетельствует история подготовки Кормчей, работа над которой начиналась в 1649 г. – времени деятельности Стефана Внифантьева, а завершилась выходом книги в 1653 г. при патриархе Никоне [Белякова, Мошкова, Опарина].

Влиянием Стефана Внифантьева и очевидной поддержкой его царем Алексеем Михайловичем следует объяснять и некоторые новшества в направлении издательской программы, в подборе текстов для издания и, главное, в цели, которой призваны были служить новые книги. Эти новшества следует относить уже к 1647 г., когда и начался фактический надзор за процессом книгоиздательства царского духовника и его светских сподвижников из придворного клана (Бориса Морозова, Федора Ртищева) [Румянцева, с. 37–52; Флоря, с. 323–324]. Речь идет о книгах, не имеющих исключительно богослужебной функции. Наряду с публикациями сочинений отцов церкви, предназначавшихся как уставные чтения, еще продолжавшими основную стратегию изданий патриарха Иосифа по изданию полного круга богослужебных книг (поучений Ефрема Сирина (№ 198), Иоанна Лествичника (№ 199) [см.: Вознесенский, 1999, с. 36])², здесь издаются сборники, корректирующие направление основной линии Иосифовского книгопечатания.

Анализ деятельности Печатного двора середины XVII в. не может обойтись без упоминания двух выпадающих из общего ряда изданий: это «Кириллова книга» 1644 г. (№ 169) и «Книга о вере» 1648 г. (№ 209). Эти два издания трактуются как единоподчиненные и связанные непосредственно с государственной идеологией и политикой, рассматриваются как полемические в контексте событий, сопутствовавших попытке заключения династического брака царевны Ирины Михайловны и датского принца Вальдемара [см., например: Вознесенский, 1999, с. 37; Вознесенский, 2010, с. 72–73]. Между тем, эти издания от-

² По-видимому, этот ряд можно продолжить сведениями о готовившихся, но не осуществленных изданиях «Богословия» Иоанна Дамаскина и «Алфавитного патерика», см.: [Сапожникова, с. 130–177, 233–249, 258–320].

носятся к разным традициям в своей допечатной истории и свидетельствуют, как представляется, о смене фактического руководства Печатным двором и о переменах в основной линии московской издательской программы.

«Кириллова книга», готовившаяся под присмотром патриарха Иосифа в связи с событиями неудавшейся попытки заключения династического брака царевны Ирины Михайловны с королевичем Вальдемаром, до издания имела богатую рукописную традицию [Опарина, с. 102–140, 212–243] и продолжала полемическую линию, запечатленную и ранее в книгах, напечатанных в Москве, в том числе не имеющих сугубо богослужебной функции («Сборник о почитании икон» 1642 г., № 161). Неудавшиеся прения о вере с датским пастором Мартином Фельгабером убедительно продемонстрировали необходимость богословско-догматического «просвещения» общества³, а падение нравственно-аскетических устоев, которое так волновало ревнителей древнего благочестия, – его духовно-нравственного воспитания. Почти все последующие издания Печатного двора, не имевшие исключительно богослужебного назначения, были направлены более на катехизацию, духовное и дисциплинарное наставление московской паствы. Издания, вышедшие или готовившиеся к печати после 1645 г., отвечают именно этим задачам и явственно опираются на соответствующие издания Киевской митрополии: это «Грамматика» Мелетия Смотрицкого 1648 г. (№ 206), обозначающая ориентацию в справе на нормы греческого языка [Кузьминова, с. 130], а также «Собрание краткия науки об артикулах веры» 1649 г. (№ 215) – московский вариант «Малого катехизиса» Петра Могилы.

Это новое направление в книгопечатании не означало отказа от прежних задач – участия книгоиздания в «насуточных государственных интересах», которое сказалось, по мнению А. В. Вознесенского, в публикации военного трактата И. Я. фон Вальхаузена в 1647 г. (№ 201), Уложения 1649 г. (№ 216) и Кормчей в 1653 г. (№ 222, 248) [Вознесенский, 2010, с. 74–75]. Полемическая же линия прослеживается в издании «Соборника» 1647 г. (№ 200) – сборника уставных чтений («Торжественника»). В этой книге статьи, широко бытовавшие

³ Это положение не соответствует «просветительскому» направлению в деятельности Печатного двора, которое с самого начала является, по мнению И. В. Поздеевой, одним из главенствующих в московской книгоиздательской программе и выражается в многочисленных изданиях «учебных книг», к числу которых автор относит не только традиционные «Азбуку» и Псалтирь, но и Часовник, Канонник и другие книги личного служебного обихода [см., например: Поздеева]. Библиографию и полемику по этому вопросу см.: [Вознесенский, 2010, с. 58–65]. С другой стороны, именно о «просвещении» общества, которое обозначало и «педагогическое» направление, и богословское воспитание паствы, заботились, по мнению С. С. Зеньковского, «ревнители благочестия», находившиеся в числе справщиков Печатного двора [Зеньковский, с. 96–102]; такое же значение справщикам придавал П. Ф. Николаевский [Николаевский, 1890, № 9–10, с. 465–467]. Роль участников производственного процесса изданий в формировании программы Печатного двора, конечно, здесь преувеличена, но она верно отражает позицию главы московских ревнителей, царского духовника Стефана Внифантьева, имевшего реальные возможности для руководства этим предприятием.

в рукописях, были сгруппированы и расположены в определенной последовательности, которая позволяла издателям выделить наиболее волнующие общество вопросы, прежде всего касающиеся эсхатологических ожиданий и утверждения торжества православия.

Новую линию в московской издательской программе, связанную с идеями ревнителей благочестия, определенно представляют два дореформенных авторских сборника, привезенных западнорусским книжником игуменом Бизюкова монастыря Гедеоном, удивительно вовремя появившимся в Москве со своими творениями [Савельева, 2011; Савельева, 2020, с. 120–123]. Первый сборник – «Книга о вере» 1648 г. издания (№ 209). Его основу составили полемические сочинения киевских публицистов XVI в., прежде всего труды архимандрита Киево-Печерского монастыря Захарии Копыстенского [Опарина, с. 243–284], включение же этих текстов в сборник, их интерпретация и редакция иеромонахом Гедеоном были подчинены иной цели. Свою авторскую позицию и задачу иеромонах Гедеон объясняет в предисловии, заявляя о стремлении снизить уровень полемического накала заимствованного текста при включении его в книгу иного предназначения: «И от блаженныя памяти Захарии Копыстенского, архимандрита Киевопечерского, ревнителя и поборника по благочестии главизн с десять списах. <...> И в нѣкоих мѣстѣх, яко в начатцѣх, мало облегчих, да не ко враждѣ, ниже к сваром скланяемся, но ко исправлению» [Книга о вере, л. 5].

Критическое отношение к источнику, прежде всего к главам, избранным из киевской «Книги о вере» 1621 г., проявлялось не в традиционной правке текста, а в избирательном подходе к материалу, из которого исключались полемические фрагменты (например, предисловие к главам о Таинстве Тела и Крови Христовой в этом издании, а также полемические разделы «Палинодии»); сохранялись же и редактировались главы «ихже судих полезнѣйших к наказанию яже в правду» [Там же]. Сборник иеромонаха Гедеона создан как апология православия, написан с целью доступно изложить самому неискушенному читателю основы православной догматики, поскольку «нѣции не свѣдят, в чем православнии от отпадших разньствуем» [Там же, л. 4 об.]⁴. Не только его содержание, акцентирующее внимание на основных богословско-догматических вопросах, но и доступность их изложения оказались востребованными. «Книга о вере» абсолютно точно отвечала задачам «догматического просвещения» и обновления общества, тем более что в нее были включены и главы – самостоятельные компиляции автора, направленные на духовно-нравственное наставление этого общества [Савельева, 2021с].

⁴ Такое «катехизическое» предназначение «Книги о вере» отмечал Пьер Паскаль: «В этом большом фолианте, состоящем из 289 листов, явно постарались написать нечто большее, чем апологию православной веры против врагов, которые были несравненно менее опасны в Москве, нежели в Киеве, Остроге или в Вильне; появилась своего рода полная религиозная энциклопедия, содержащая массу полезных и интересных для общества сведений» [Паскаль, с. 200].

«Книга о вере» не только издается в Москве в 1648 г. при участии царского духовника, но и цитируется в памятниках публицистики ревнителей благочестия в статье «О церковном благочинии и единогласии», специально созданной для публикации в качестве предисловия к печатному Октоиху 1649 г. (№ 214), в сочинениях о единогласном пении, а также в послании сподвижнику Стефана Внифантьева по кружку боголюбцев, тогда еще Новгородскому митрополиту Никону, о поклонении на восток [Савельева 2021b, с. 75–77; Савельева, 2022а, с. 164–170]. Из «Книги о вере» будет заимствован рассказ о крещении Руси, введенный в текст «Сказания об учреждении патриаршества», помещенного в предисловии к Кормчей по инициативе патриарха Никона уже после того, как был сделан основной набор и книга была подвергнута соборному рассмотрению [Белякова, Опарина, Мошкова, с. 204, 276–283].

Столь же согласна с идеями ревнителей благочестия была вторая книга иеромонаха Гедеона. Сборник с авторским самоглавием «Изображение истинного христианского жития, паче же иноческого» состоит из 90 глав о христианских добродетелях, об иноческом подвиге, о монастырской жизни и келейном служении; главы расположены в алфавитном порядке. Текст сохранился в двух авторских редакциях, каждая имеет свою допечатную рукописную традицию. В 1645 г. был завершён первоначальный, адресованный западнорусской аудитории вариант сборника, в котором содержатся многочисленные выписки из источников и авторские текстовые связки на «простой мове». Этот вариант по рукописи выговской традиции издан в Вильне под названием «Альфа и Омега» [Альфа и Омега, 1786].

В 1647 г. был создан авторский вариант сборника, адаптированный для московской аудитории. В нем текст изложен на церковнославянском языке, приближенном к нормам великорусской редакции, распространен новыми источниками, дополнен стихами. Включенные в первоначальную редакцию источники на «простой мове» либо заменены их церковнославянскими эквивалентами, либо переведены самим составителем. Иеромонах Гедеон искал способы адаптации юго-западнорусского литературного наследия для его восприятия московским обществом. Вторая редакция предназначалась для публикации сборника в Москве после столь успешного издания «Книги о вере». Работа над сборником на Печатном дворе отражена в двух рукописях, написанных для нужд sprawy одним и тем же копиистом [БАН. Архангельское собр. Д. 430; РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 1429]. В одной из них [БАН. Архангельское собр. Д. 430. Л. 1–1 об., 2–3] помещены стихотворное и прозаическое посвящения царю Алексею Михайловичу и приветствие от имени царя; неравносложные вирши, написанные на церковнославянском языке, стали самым ранним образцом книжного посвящения московскому государю [Савельева, 2011, с. 97–100; Савельева, 2020, с. 124]. Московское издание в XVII в. не осуществилось, но этот вариант сбор-

ника по материалам Печатного двора был издан в Супрасле [Альфа и Омега, 1788]⁵.

Состав источников и принципы работы составителя сборника с материалом были понятны и приветствовались книжниками круга царя Алексея Михайловича и его духовника. Как представитель западной культурной модели, воспитанный на печатной традиции Киевской митрополии, иеромонах Гедеон вполне осознанно обращался к реферативному методу работы, редактируя тексты предшественников в соответствии со своими задачами. В то же время он в традициях творческой работы древнерусских книжников создает анфиладные компиляции, подбирая для прославления истинно «росского православия» тексты Священного Писания и святоотеческого наследия. В распоряжении иеромонаха Гедеона были московские издания («Пролог», требники мирской и иноческий, «Кириллова книга» и др.), а также древнерусские рукописи, откуда он черпал необходимые тексты поучений византийских авторов, памятники монашеской аскетической традиции. Помимо маркированных выписок из Писания и святоотеческих сочинений, толковых и канонических текстов, выбранных из рукописей и книг, изданных на территории Киевской митрополии и на Московском печатном дворе, в сборник включено довольно много немаркированных цитат и реминисценций. Среди них обнаруживаются выписки из книг западнорусских и южнорусских авторов («Киновион» Леонтия Карповича (Евье, 1618); «Диоптра» Виталия Дубенского (Евье, 1612); «Зерцало Богословия» Кирилла Транквиллиона (Почаев, 1618)), включая неизданные к тому времени («Алфавит духовный» Исаяи Копинского).

Иеромонах Гедеон использовал в своей работе и доносил до московского читателя элементы новой западнорусской культуры, обращаясь не только к авторитетным творениям отцов церкви, в том числе изданным на латыни, но и к памятникам иноконфессиональной латинской традиции. О том, что подчас такое заимствование было, возможно, неосознанным, свидетельствует использование им в своих компиляциях неизвестного ранее выборочного перевода на церковнославянский язык

⁵ Следы бытования неосуществленного издания книги иеромонаха Гедеона в московских придворных кругах обнаруживаются в 70-е гг. XVII в. Сохранилось несколько роскошно иллюминированных рукописей [РГБ. Ф. 833. Костромское собр. № 92; ГИМ. Музейское собр. № 1387; собр. Уварова. № 277], созданных, по-видимому, в одном из московских центров книгописания и иконографии (Посольский приказ, Оружейная палата, Патриарший двор). Текстологически все списки восходят к материалам Печатного двора и отражают варианты правки, внесенной в середине XVII в. В иллюминации всех рукописей наглядно запечатлелись черты времени, культурного влияния утверждающегося пореформенного московского барокко. Наиболее ярко это демонстрирует список Увар. 277. В оформлении «богодухновенной», в высшей степени архаичной по замыслу книги «Альфа и Омега» здесь использован открывающий текст крупный инициал «А» (л. 10) в чернофонной рамке с орнаментикой, воспроизводящей сюжет одной из басен Эзопа, известных в Москве к тому времени по переводам посольских служащих Федора Гозвинского («Орел и лисица», «О куколке, сиречь о зозуле и о лисице») или Андрея Винууса («О лисице и орле», «О попугае и лисице»). Подробнее см.: [Савельева, 2020, с. 131–132].

трактата «De imitatione Christi» Фомы Кемпийского. Текст перевода, надписанный именем византийского святого Фомы Малеонского, сохранился только в западнорусском списке [РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 657. Л. 134–153] в окружении копий подготовительных материалов для «Книги о вере», а также во фрагментах, которые читаются под этой псевдоатрибуцией в сборнике «Альфа и Омега» [Савельева, 2018]. Если бы этот сборник был издан, московский читатель уже в середине XVII в., до церковной реформы мог бы познакомиться с выписками из трактата Фомы Кемпийского, отдельными положениями сочинения «О семи тайнах церковных» Гавриила Севира Филадельфийского [Савельева, 2022b] и другими образцами европейской схоластики.

Это был последний сборник, представлявший монастырскую и мирскую аскетическую традицию, следы реальной работы над изданием которого до перемен на Московском печатном дворе сохранились в рукописях. Так же, как и новая для московского обихода «Книга о вере», он сочетал в себе идеи и положения, близкие взглядам Стефана Внифантьева и его сподвижников, с их ясным и доступным изложением. О причинах, по которым это издание не осуществилось, можно только догадываться. Возможно, подготовка к изданию была приостановлена в связи с кончиной в 1652 г. Шестака Мартемьянова, который, судя по всему, начинал работать над книгой [Савельева, 2011, с. 99–101]. Но возможно и другое объяснение: «Альфа и Омега» с ее архаикой, провозглашением нравственных устоев и следования традициям в церковном служении без каких-либо включений на темы межконфессиональной полемики представляла ценность для идей «ревнителей древлего благочестия». Издание книги на Печатном дворе подкрепляло бы позицию боголюбцев в случае продолжения противостояния между царем и патриархом. Но собор 1651 г. и соответствующее издание Служебника (№ 231) фактически означали победу Стефана Внифантьева и его соратников. Смерть патриарха Иосифа и последующие события, главенствующую роль в которых играли уже не столько боголюбцы, сколько восточные патриархи и киевские книжники, изменили, и это важно, не направление издательской политики предшествующего реформе периода с ее нацеленностью на катехизацию и нравственное просвещение общества, а средства и способы выражения этих идей. И в этом, по-видимому, состоят преемственность и неразрывность двух этапов издательской политики Печатного двора, преемственность, связанная с эволюцией и трансформацией самого направления движения ревнителей благочестия, грекофильская позиция которых воплотилась в деятельности патриарха Никона.

Об этой преемственности свидетельствуют материалы подготовки пореформенных сборников «Скрижаль» (1655–1656) и «Анфологион» (1660). Несмотря на разницу в обстоятельствах издания, жанре и предназначении этих двух сборников, их роднит принцип подбора источников большей части напечатанных текстов. Включение в эти сборники сочинений, переведенных преимущественно с новогрече-

ских изданий, знаменует собой новый этап освоения памятников агиографии, византийского святоотеческого наследия и европейской богословской традиции. Новые переводы в основном были выполнены учеными богословами, из которых сформировался к этому времени круг причастных к справе работников Печатного двора; в большинстве своем это были выходцы из Киевской митрополии, появившиеся в Москве еще в дореформенные времена.

История подготовки сборников не сводится к созданию новых переводов, она отражает репертуар неоднородных по происхождению переводных памятников разных хронологических отрезков, которые бытовали в славянской рукописной и печатной книжности XI–XVII вв., в том числе в наследии юго-западнорусской традиции. Обнаруживаются тексты этой традиции в сборниках «Скрижаль» и «Анфологион» и среди переводов, ранее атрибутированных никоновским справщикам, прежде всего Арсению Греку [Турилов, Чумичева, с. 439]. Материалы показывают, что некоторые из напечатанных сочинений основаны на более ранних переводах и что новые сборники имеют параллели с текстами, которыми располагали справщики Печатного двора предшествующих лет, в том числе и со сборником «Альфа и Омега», на уровне источников «новопереведенных» памятников.

Состав «Скрижали» весьма пестрый, и вопрос о типологии сборника, как, впрочем, и выпущенного в 1660 г. «Анфологиона», требует особых разысканий. Конечно, одной из основных целей издания была декларация нововведений церковной реформы, потому в состав сборника были включены материалы церковных соборов 1654–1656 гг. Сборник «Скрижаль» задумывался прежде всего как пособие по изложению новых идей реформы для разъяснения пастве перемен, вводимых в церковной практике. Но эти разъяснения могли быть представлены только в общем своде сведений, отвечающих потребности догматического просвещения общества. Потому в сборник вошли катехизические сочинения, как известные в славянской книжно-рукописной традиции («Вопросо-ответы Псевдо Афанасия») ⁶, так и вновь переведенные произведения нововизантийской традиции – толкование на Божественную литургию Иоанна Нафанаила, которое представляло собой компиляцию, выполненную на основе толкования Николая Кавасилы, с привлечением сочинений других авторов [Желтов, с. 220]. В приложении к тексту напечатано «Послание Константинопольского патриарха Паисия патриарху Никону с ответами на литургические вопросы» ⁷. Толкование Иоанна Нафанаила в какой-то степени подменяло собой хорошо известный в славянской рукописной традиции, преимущественно в составе кормчих, текст «Толковой службы» – символического

⁶ Порядок статей и пагинация вариативны в составе разных экземпляров, местонахождение статей по отдельным экземплярам см.: [Зёрнова, с. 82–83; Мирзоян, с. 327–329].

⁷ Текст впоследствии дважды был напечатан в составе служебников, изданных в 1658 г. (№ 278, 279).

комментария на чинопоследование литургии, составленного из разных источников, в том числе переводных сочинений средневизантийской традиции, а также апокрифов [Афанасьева].

В числе новых переводов, представленных в «Скрижали», называется и трактат титулярного митрополита Филадельфии Ликийской Гавриила Севира «Сочинение о Святых таинствах», впервые изданный в Венеции в 1600 г. В трактате приводятся сущность, происхождение и наименование церковных таинств, указываются связанные с ними обряды. Сочинение, хорошо структурированное и лаконично изложенное, написано в целом в русле латинской схоластики при закономерном акцентированном внимании к основам православной догматики [Ясіновський, 2010, с. 25–30].

Трактат Гавриила Севира известен в двух славянских переводах XVII в. Наиболее раннее переложение текста на «просту мову», как принято считать, было создано в 1603 г. в известном книжном центре – Дерманском Свято-Троицком монастыре на Волини, возможно, Киприаном Острожским [Ясіновський, 1995; Ясіновський, 2017; Тимошенко]. Оно сохранилось в трех южнорусских списках XVII в. [НБ Украины им. В. И. Вернадского. ОСК и РИ. Кир. 794. Л. 4–55; Львовская НБ им. В. Стефаника НАН Украины. ОР. Колл. А. Петрушевича. № 59. Л. 7–56; РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 372. Л. 20–77]. Переложение фрагментов этого текста на церковнославянский язык великорусского извода могло быть напечатано в начале 50-х гг. XVII в. в составе сборника иеромонаха Гедеона «Альфа и Омега». Несколько немаркированных выписок из южнорусского перевода помещены им в первоначальную редакцию книги, а затем в собственном переложении – в редакцию, предназначенную для московского издания. Выдержки из трактата греческого богослова закономерно вошли в те главы «Альфы и Омegi» («О исповедании», «О крещении», «О начальстве духовных», «О покаянии»), которые совпадают по названию и тематике с главами или разделами сочинения о таинствах [Савельева, 2022b].

Но издание не осуществилось. Трактат появился в «Скрижали» в новом, отличном от юго-западнорусского переводе, созданном, как принято считать, уже при патриархе Никоне Арсением Греком. Сохранилась рукопись [ГИМ. Синод. собр. № III. Л. 341–422; Горский, Невоструев, с. 811], которая правилась на Московском печатном дворе, в том числе Евфимием Чудовским, и которая была положена в основу издания⁸. Но какой текст правился Евфимием Чудовским? Ответ на этот вопрос предоставляет более ранний список трактата в составе рукописи начала 50-х гг. XVII в. [РГБ. Ф. 218. Собр. ОР. № 180. Л. 123–128 об.]. Он находится в сборнике в окружении памятников публицистики «ревнителей древлего благочестия», в том числе

⁸ К сожалению, нам не удалось ознакомиться со списком этого перевода, который хранится в Львовском историческом музее (шифр: Рук. 101, отдельный список сер. XVII в.). Согласно описанию А. Ю. Ясиновского, список соответствует тексту московского издания и, вероятно, переписан с него [Ясіновський, 1995, с. 105–106].

послания «Агафоника» (Стефана Внифантьева) Новгородскому митрополиту Никону⁹.

Текст в этом списке имеет значительные композиционные, стилистические и языковые отличия от изданного в составе «Скрижали» и вместе с тем черты, сближающие его с юго-западнорусским переводом (например, последовательность глав о таинствах, которая разнится с композицией оригинала и его перевода в «Скрижали»). Происхождение этого списка и его место в истории московского издания трактата Гавриила Филадельфийского – предмет отдельного исследования, но одно несомненно: именно в этот более ранний перевод вносил правку Евфимий Чудовский, сверяя текст с новогреческим оригиналом. Редактирование перевода было осуществлено между 1652 и 1654 гг.; в апреле 1654 г. книга пошла в печать, причем замысел публикации в ее составе трактата Гавриила Филадельфийского был изначальным, несмотря на то, что текст находится в конце книги на листах особого счета¹⁰. Темы и тексты сборника «Скрижаль» уходят корнями в более ранний период деятельности Печатного двора.

Еще более очевидную перекличку с неосуществленным изданием «Альфы и Омеги» имеют два сочинения, помещенные в «Анфологионе» 1660 г. Книгу принято называть в научной традиции сборником переводов Арсения Грека, поскольку в ее самоглавии и в преамбулах к отдельным текстам ему атрибутированы несколько напечатанных здесь переводов. Это касается ряда житий византийских святых – переведенных с венецианских изданий 1641 и 1644 гг. их новогреческих переложений, выполненных Агапием Ландосом Критянином [Адрианова, с. 107–114]. Но в сборник вошли и иные по происхождению памятники. Некоторые статьи были переведены другими справщиками, в частности, Елифанием Славинецким (например, «Вопросы и ответы» Псевдо-Иустина Философа). В распоряжении Арсения Грека имелись славянские рукописи, правленные статьи из которых он включил в сборник (например, Послание Григория Богослова к Филагрию); наконец, в состав сборника вошли переводные памятники в тех редакциях и вариантах, которые были известны по изданиям Киевской митрополии (например, «Изложения главизн поучительных» Агапита в редакции Петра Могилы, подготовленной для киевского издания 1628 г.).

К переводам Арсения Грека принято относить тексты двух стихотворных гномологиев – «Главы преведенья от книги, нарицаемая Рай» (перевод гномология «Παράδεισος» Нила (Иоанна Геометра)) и «Мысли, записанные четверостишиями» Григория Богослова. Славянский перевод обоих текстов до недавних пор был известен только по этому

⁹ Библиографию о сборнике и наиболее полное, хотя и с некоторыми ошибками, описание рукописи см.: [Лавров, Морохин, с. 31–38]; характеристику сборника и обоснование атрибуции его текстов см. также: [Савельева, 2022а, с. 173–176].

¹⁰ См.: «В прошлом во 162-м году (1654) апреля в 25 день на Книжном Печатном дворе начаты печатать книги литургия Иоанна Златоустаго и о Седми таинах церковных в толку, и Афанасия Александрскаго (!) о всяких вещех... и о божестве, и о крестном знамении по заводу 1200 книг...» [Поздеева, Дадыкин, Пушкин, с. 309–310].

московскому изданию 1660 г. Однако более ранний перевод этих сочинений был обнаружен в западнорусском сборнике начала XVII в. [РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 50], где эти тексты переписаны вместе с «Духовными беседами» Макария Египетского в переводе Киприана Острожского, выполненном в 1598 г. Сравнение текстов показало, что именно этот перевод гномология «Παράδεισος» Нила (Иоанна Геометра) напечатан в «Анфологионе», а при работе над «Четверострочиями» Григория Богослова Арсений Грек сверял свой труд с этим ранним, по-видимому, острожским переводом¹¹.

Согласно записи, находящейся на первых листах западнорусского сборника, в XVII в. он принадлежал Бизюкову Крестовоздвиженскому монастырю под Дорогобужем, игуменом которого был иеромонах Гедеон. Именно из этой рукописи он вводил в московский вариант сборника «Альфа и Омега» фрагменты поучений Макария Египетского взамен соответствующего текста на «простой мове», выписанного в первоначальном варианте книги из виленского издания «Духовных бесед» Макария Египетского 1627 г. А знакомство московского читателя с поэтическими гномами Григория Богослова и Нила (Иоанна Геометра) отчасти могло состояться на десять лет раньше выхода в свет «Анфологиона», поскольку ряд сентенций из этой рукописи приведен в сборнике иеромонаха Гедеона «Альфа и Омега», в обеих его редакциях [Альфа и Омега, 1786, л. 170 об., 232, 250 об.; Альфа и Омега, 1788, л. 419, 544 об. – 545, 577 об.].

Представленные материалы дают основания скорректировать привычные представления о том, что процесс вливания в московскую культуру новых памятников византийского святоотеческого наследия и произведений средневековых авторов произошел лишь во второй половине XVII в. и был обусловлен деятельностью в Москве «киевских» ученых мужей по осуществлению реформы в московской книгоиздательской программе. Эти тексты бытовали в просвещенных кругах людей, близких к московскому книгоизданию, в предшествующий период работы государевой типографии. Посредниками в освоении московским читателем образцов европейского богословия становятся представители православных кругов Киевской митрополии, прежде всего ее восточных земель, каким и был иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря. Интерес к образцам юго-западнорусской книжной традиции в придворных кругах, близких царю Алексею Михайловичу и его духовному отцу Стефану Внифантаеву, оказывал влияние на отбор для издания новых книг и текстов, созвучных идеям реформирования московской жизни и возвращения паствы к древнейшим христианским традициям. Линия, направленная на катехизацию и духовно-нравственное воспитание московского общества, которая отчетливо проявляется

¹¹ Библиографию по теме, характеристику текстов сборника, анализ и публикацию текстов вновь найденных переводов см.: [Савельева, 2021a].

в деяниях «ревнителей древлего благочестия», в том числе связанных с книгопечатанием, последовательно продолжается в первые годы пореформенной программы Печатного двора с переориентацией на новые источники.

Список литературы

Адрианова В. П. Житие Алексия человека Божия в древней русской литературе и народной словесности : [дисс.]. Пг. : Тип. Я. Башмаков и К°, 1917. VIII, 518 с.

Альфа и Омега / [Гедеон, иером.]. Вильно : Тип. Его Королевского Величества Станислава Августа, 1786. [2], 2, [3], 302 л.

Альфа и Омега / [Гедеон, иером.]. Супрасль : Тип. Благовещен. монастыря, 1788. 685 л.

Андреев А. А. Печатные издания Служебника и Требника в Москве в первой половине XVII в.: вопросы состава // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 66–115. DOI 10.24412/2224-5391-2021-35-66-115.

Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв. : Исследование и тексты. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2012. 393 с.

БАН. Архангельское собр. Д. 430.

Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2017. 496 с.

Вознесенский А. В. Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. М. : Тип. Патриаршего изд.-полигр. центра, 1999. С. 35–41.

Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. 679 с.

ГИМ. Музейское собр. № 1387; Собр. Уварова. № 277; Синод. собр. № III.

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М. : Синод. тип., 1862. Отд. 2, ч. 3. [2], VIII, 842, [2] с.

Гусева А. А. Издания Московского печатного двора в период патриаршества Никона // Федоровские чтения. 2005 / отв. ред. В. И. Васильев. М. : Наука, 2005. С. 304–315.

Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / подг. текста А. Г. Кравецкого. М. : Языки славян. культуры, 2004. 158 с.

Желтов М. С., свящ. Литургика (Православная) // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2016. Т. 41. С. 212–226.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество / сост. Г. М. Прохоров ; общ. ред. В. В. Нехотина. М. : Квадрига, 2009. 688 с.

Зёрнова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : сводный каталог / под ред. Н. П. Киселева. М. : ГБЛ, 1958. 152 с.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М. : Тип. ун-та, 1887. Вып. 1. Время патриаршества Иосифа. 175 с.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович : в 2 т. Сергиев Посад : Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909. Т. 1. [2], VI, 525 с.

Книга о вере / [Гедеон, иером.]. М. : Печатный двор, 1648. [1], 289 л.

Кузьмина Е. А. Книжная справа // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2014. Т. 36. С. 122–134.

Лавров А. С., Морохин А. В. Ревнители благочестия: очерки церковной и литературной деятельности. СПб. : Наука, 2021. 336 с.

Львовская НБ им. В. Стефаника НАН Украины. ОР. Колл. А. Петрушевича. № 59.

Мирзоян А. Г. Литературный состав русских старопечатных сборников XVI–XVII вв. (Краткое описание по алфавиту названий) // Демин А. С. Писатель и общество в России XVI–XVII веков : (Общественные настроения). М. : Наука, 1985. С. 298–338.

НБ Украины им. В. И. Вернадского. ОСК и РИ. Кир. 794.

Николаевский П. Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1890. № 1–2. С. 114–141; № 9–10. С. 334–467; 1891. № 1–2. С. 147–186; № 7–8. С. 151–186.

Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск : Наука, 1998. 429 с.

Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С. С. Толстого ; науч. ред. перевода Е. М. Юхименко. М. : Знак, 2011. 680 с.

Поздеева И. В. Издание и распространение учебной литературы в XVII в.: Московский Печатный двор // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М. : Педагогика, 1989. С. 171–177.

Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 : в 3 кн. М. : Наука, 2007. Кн. 1. 399 с.

Починская И. В. Влияние церковной реформы патриарха Никона на развитие Московского печатного двора // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2019. № 1. С. 13–36. DOI 10.31648/pw.4408.

РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 1429; Ф. 833. Костромское собр. № 92; Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 50, 657; Ф. 256. Собр. Румянцева. № 372; Ф. 218. Собр. ОР. № 180.

Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М. : Наука, 1986. 264 с.

Савельева Н. В. Неизвестный западнорусский автор иеромонах Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII века // Книжная старина. СПб. : РНБ, 2011. Вып. 2. С. 82–131.

Савельева Н. В. Неизвестный перевод трактата «De imitatione Christi» Фомы Кемпийского в западнорусском сборнике XVII века // Славяноведение. 2018. № 2. С. 65–82.

Савельева Н. В. Крестовоздвиженский Бизюков монастырь в русской истории и литературной культуре : Первый игумен монастыря иеромонах Гедеон и его книги // Авраамиевская седмица : материалы междунар. науч. конф. «Чтения по истории и культуре Древней Руси в Смоленске», г. Смоленск, 11–13 сентября 2019 г. Смоленск : Свиток, 2020. Вып. 4. С. 119–141.

Савельева Н. В. К истории текстов московского *Анфологиона* 1660 г.: *Главы... от книги Рай и Четверострочия* Григория Богослова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Язык и литература. 2021а. № 1 (18). С. 147–186. DOI 10.21638/srbu09.2021.109.

Савельева Н. В. Споры о единогласном пении и московское издание Октоиха 1649 года // Русская литература. 2021b. № 4. С. 65–77. DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-65-77.

Савельева Н. В. К вопросу об истории текста и источниках авторских компиляций «Книги о вере» иеромонаха Гедеона // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. / отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2021с. С. 26–49. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 40).

Савельева Н. В. О литературном наследии «ревнителей древнего благочестия» // Русская литература. 2022а. № 1. С. 161–176. DOI 10.31860/0131-6095-2022-1-161-176.

Савельева Н. В. Трактат Гавриила Севира, митрополита Филадельфийского, «О Святых семи тайнах церковных» в славянских переводах XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022b. № 3. С. 180–192. DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.015.

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин : Редакторская деятельность. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. 560 с.

Тимошенко Л. В. Киприан // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2013. Т. 33. С. 699–700.

Турилов А. А., Чумичева О. В. Арсений Грек // Православная энциклопедия. М. : Церк.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2001. Т. 3. С. 438–439.

Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI – первой половине XVII в. Политические и культурные связи. М. : Индрик, 2019. 480 с.

Хромов О. Р. Московский печатный двор при патриархе Никоне: особенности репертуара и художественного оформления изданий // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 110–127. DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.029.

Ясіновський А. Дерманський переклад «Синтаґматіона» Гавриїла Севера: побутування пам'ятки в Україні // Острозька давнина. Дослідження і матеріали Т. 1 / відпов. ред. І. Мицько. Львів: [Б. и.], 1995. Т. 1. С. 104–106.

Ясіновський А. Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: Життя і літературна творчість // Наукові записки Українського католицького університету. 2010. Вип. 1, ч. 2. Історія. С. 11–34.

Ясіновський А. Амбівалентність перекладу богословського тексту: (приклад «Синтаґматіона про сім святих тайн» Гавриїла Севіра, 1603 р.) // Studia Ukrainica Posnaniensia. 2017. № 5. С. 73–80. DOI 10.14746/sup.2017.5.08.

References

Adrianova, V. P. (1917). *Zhitie Aleksiya cheloveka Bozhiya v drevnei russkoi literature i narodnoi slovesnosti* [Life of Alexey, Man of God in Ancient Russian Literature and Folklore]. Diss. Petrograd, Tipografiya Ya. Bashmakov i Co. VIII, 518 p.

Afanas'eva, T. I. (2012). *Drevneslavjanskije tolkovaniya na liturgiju v rukopisnoi traditsii XII–XVI vv. Issledovanie i teksty* [Old Slavic Interpretations of the Liturgy in the Manuscript Tradition of the 12th–16th Centuries. Research and Texts]. Moscow, Russkii fond sodejstviya obrazovaniju i nauke. 393 p.

Andreev, A. A. (2021). *Pечатnye izdaniya Sluzhebника i Trebnika v Moskve v pervoi polovine XVII v.: voprosy sostava* [Printed Editions of the *Sluzhebnik* and *Trebnik* in Moscow in the First Half of the 17th Century: Issues of Composition]. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. No. 35, pp. 66–115. DOI 10.24412/2224-5391-2021-35-66-115.

BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. Arkhangel'skoe sobranie. Dos. 430.

Belyakova, E. V., Moshkova, L. V., Oparina, T. A. (2017). *Kormchaya kniga: ot rukopisnoi traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [The *Kormchaya Kniga*: From the Manuscript Tradition to the First Printed Edition]. Moscow, St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 496 p.

Dmitrievskii, A. A. (2004). *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh* [Correction of Books under Patriarch Nikon and Subsequent Patriarchs] / prep. by A. G. Kravetskii. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 158 p.

Florya, B. N. (2019). *Rossiya i vostochnoslavjanskije zemli Pol'sko-Litovskogo gosudarstva v kontse XVI – pervoi polovine XVII v. Politicheskie i kul'turnye svyazi* [Russia and the East Slavic Lands of the Polish-Lithuanian State at the End of the 16th– First Half of the 17th Centuries. Political and Cultural Ties]. Moscow, Indrik. 480 p.

[Gedeon, hieromonk]. (1648). *Kniga o vere* [Book on Faith]. Moscow, Pечатnyi dvor. [1], 289 l.

[Gedeon, hieromonk]. (1786). *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. Vil'no, Tipografiya Ego Korolevskogo Velichestva Stanislava Avgusta. [2], 2, [3], 302 l.

[Gedeon, hieromonk]. (1788). *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. Suprasl', Tipografiya Blagoveshchenskogo monastyrya. 685 l.

GIM [State Historical Museum]. Muzeiskoe sobranie No. 1387; Sobranie Uvarova. No. 277; Sinodal'noe sobranie. No. III.

Gorskii, A. V., Nevostruev, K. I. (1862). *Opisanie slavyanskikh rukopisei moskovskoi Sinodal'noi biblioteki* [Description of Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal Library]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya. Department 2. Part 3. [2], VIII, 842, [2] p.

Guseva, A. A. (2005). *Izdaniya Moskovskogo pechatnogo dvora v period patriarshestva Nikona* [Editions of the Moscow Print Yard during the Patriarchate of Nikon]. In Vasil'ev, V. I. (Ed.). *Fedorovskie chteniya. 2005*. Moscow, Nauka, pp. 304–315.

Kapterev, N. F. (1887). *Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniya tserkovnykh obryadov* [Patriarch Nikon and His Opponents in Correcting Church Rites]. Moscow, Tipografiya universiteta. Iss. 1. Vremya patriarshestva Iosifa. 175 p.

Kapterev, N. F. (1909). *Patriarkh Nikon i tsar' Aleksei Mikhailovich* [Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich]. Sergiev-Posad, Tipografiya Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry. Vol. 1. [2], VI, 525 p.

Khromov, O. R. (2021). Moskovskii pechatnyi dvor pri patriarkhe Nikone: osobennosti repertuara i khudozhestvennogo oformleniya izdaniy [Moscow Printing Yard under Patriarch Nikon: Features of the Repertoire and Artistic Design of Publications]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 23. No. 2, pp. 110–127. DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.029.

Kuz'minova, E. A. (2014). *Knizhnaya sprava* [Book Editing]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 36, pp. 122–134.

Lavrov, A. S., Morokhin, A. V. (2021). *Revniteli blagochestiya: ocherki tserkovnoi i literaturnoi deyatelnosti* [Zealots of Piety: Essays on Church and Literary Activities]. St Petersburg, Nauka. 336 p.

L'vovskaya NB imeni V. Stefanika NAN Ukrainy [V. Stefanik Lviv National Library of the NAS of Ukraine]. Department of Manuscripts. Kolleksiya A. Petrushevicha. No. 59.

Mirzoyan, A. G. (1985). Literaturnyi sostav russkikh staropechatnykh sbornikov XVI–XVII vv. (Kratkoe opisanie po alfavitu nazvanii) [Literary Composition of Russian Early Printed Collections of the 16th–17th Centuries (Brief Description Listed Alphabetically)]. In Demin, A. S. *Pisatel' i obshchestvo v Rossii XVI–XVII vekov. (Obshchestvennye nastroyeniya)*. Moscow, Nauka, pp. 298–338.

NB Ukrainy imeni V. I. Vernadskogo [V. I. Vernadsky National Library of Ukraine]. Department of Early Printed Books and Rare Editions. Sobraniye kirillicheskiykh izdaniy. No. 794.

Nikolaevskii, P. F. (1890). Moskovskii pechatnyi dvor pri patriarkhe Nikone [Moscow Printing Yard under Patriarch Nikon]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 1–2, pp. 114–141; No. 9–10, pp. 334–467; (1891). No. 1–2, pp. 147–186; No. 7–8, pp. 151–186.

Oparina, T. A. (1998). *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie kievskoi mitropolii* [Ivan Nasedka and the Polemical Theology of the Kyiv Metropolis]. Novosibirsk, Nauka. 429 p.

Pascal, P. (2011). *Protopop Avvakum i nachalo Raskola* [Archpriest Avvakum and the Beginning of the Raskol] / transl. by S. S. Tolstoy, ed. by E. M. Yukhimenko. Moscow, Znack. 680 p.

Pochinskaya, I. V. (2019). Vliyaniye tserkovnoi reformy patriarkha Nikona na razvitiye Moskovskogo pechatnogo dvora [The Influence of the Church Reform of Patriarch Nikon on the Development of the Moscow Print Yard]. In *Przegląd Wschodnioeuropejski*. No. 1, pp. 13–36. DOI 10.31648/pw.4408.

Pozdeeva, I. V. (1989). Izdanie i rasprostraneniye uchebnoi literatury v XVII v.: Moskovskii Pечатnyi dvor [Publication and Distribution of Educational Literature in the 17th Century: Moscow Print Yard]. In *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR s drevneishikh vremen do kontsa XVII v.* Moscow, Pedagogika, pp. 171–177.

Pozdeeva, I. V., Dadykin, A. V., Pushkov, V. P. (2007). *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury. 1652–1700 v 3 kn.* [The Moscow Print Yard as a Fact and a Factor of Russian Culture. 1652–1700. 3 Books]. Moscow, Nauka. Book 1. 399 p.

RGB [Russian State Library]. Stock 98. Sobranie Egorova. No. 1429; Stock 833. Kostromskoe sobranie. No. 92; Stock 247. Sobranie Rogozhskogo kladbishcha. No. 50, 657; Stock 256. Sobranie Rumyantseva. No. 372; Stock 218. Sobranie Otdela rukopisei. No. 180.

Rumyantseva, V. S. (1986). *Narodnoe antitserkovnoye dvizhenie v Rossii v XVII veke* [Popular Anti-Church Movement in 17th-Century Russia]. Moscow, Nauka. 264 p.

Sapozhnikova, O. S. (2010). *Russkii knizhnik XVII v. Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost'* [The Russian Scribe of the 17th Century. Sergei Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo. 560 p.

Savelyeva, N. V. (2011). Neizvestnyi zapadnorusskii avtor ieromonakh Gedeon, igumen Bizyukova monastyrya, i moskovskoe knigopechatanie serediny XVII veka [Unknown Western Russian Author Hieromonk Gedeon, Abbot of the Bizyukov Monastery, and Moscow Typography of the Mid-17th Century]. In *Knizhnaya starina*. St Petersburg, Rossiiskaya natsional'naya biblioteka. Iss. 2, pp. 82–131.

Savelyeva, N. V. (2018). Neizvestnyi perevod traktata "De imitatione Christi" Fomy Kemiiskogo v zapadnoruskom sbornike XVII veka [An Unknown Translation of the Treatise *De imitatione Christi* by Thomas of Kempis in a Western Russian Collection of the 17th Century]. In *Slavyanovedenie*. No. 2, pp. 65–82.

Savelyeva, N. V. (2020). Krestovozdvizhenskii Bizyukov monastyr' v russkoi istorii i literaturnoi kul'ture. Pervyi igumen monastyrya ieromonakh Gedeon i ego knigi [Exaltation of the Cross Bizyukov Monastery in Russian History and Literary Culture: The First Abbot of the Monastery, Hieromonk Gedeon and His Books]. In *Avraamievskaya sed'mitsa. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Chteniya po istorii i kul'ture Drevnei Rusi v Smolenske"*, g. Smolensk, 11–13 sentyabrya 2019 g. Smolensk, Svitok. Iss. 4, pp. 119–141.

Savelyeva, N. V. (2021a). K istorii tekstov moskovskogo Anfologiona 1660 g.: *Glavy... ot knigi Rai i Chetverostrchiya* Grigoriya Bogoslova [On the History of the Texts of the Moscow Anthology of 1660: Chapters... from the Book of *Paradeisos* and *Tetrastichae sententiae* by Gregory the Theologian]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Yazyk i literatura*. No. 1 (18), pp. 147–186. DOI 10.21638/spbu09.2021.109.

Savelyeva, N. V. (2021b). Spory o edinoglasnom penii i moskovskoe izdanie Oktoikh 1649 goda [Disputes about Monodical Singing and the Moscow Edition of Oktoikh of 1649]. In *Russkaya literatura*. No. 4, pp. 65–77. DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-65-77.

Savelyeva, N. V. (2021c). K voprosu ob istorii teksta i istochnikakh avtorskikh kompilyatsii "Knigi o vere" ieromonakha Gedeona [On the History of the Text and the Sources of the Author's Compilation of the *Book on Faith* by Hieromonk Gedeon]. In Elert, A. Kh. (Ed.). *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XX vv.* Novosibirsk, Institut istorii Sibirskogo otdeleniya RAN, pp. 26–49. (Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri. Iss. 40).

Savelyeva, N. V. (2022a). O literaturnom nasledii "revnitelei drevlego blagochestiya" [About the Literary Heritage of the "Zealots of Ancient Piety"]. In *Russkaya literatura*. No. 1, pp. 161–176. DOI 10.31860/0131-6095-2022-1-161-176.

Savelyeva, N. V. (2022b). Traktat Gavriila Sevira, mitropolita Filadel'fiiskogo, "O Svyatykh sedmi tainakh tserkovnykh" v slavyanskikh perevodakh XVII v. [Treatise of Gabriel Severus, Metropolitan of Philadelphia *On the Holy Seven Mysteries of the Church* in the Slavic Translations of the 17th Century]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 3, pp. 180–192. DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.01.

Timoshenko, L. V. (2013). Kiprian [Kiprian]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 33, pp. 699–700.

Turilov, A. A., Chumicheva, O. V. (2001). Arsenii Grek [Arsenii Grek]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 3, pp. 438–439.

Voznesenskii, A. V. (1999). Ob izdatel'skoi programme Moskovskogo Pечатnogo dvora [About the Publishing Programme of the Moscow Print Yard]. In *Rukopisnye sobraniya tserkovnogo proiskhozhdeniya v bibliotekakh i muzeyakh Rossii*. Moscow, Tipografiya Patriarshhego izdatel'sko-poligraficheskogo tsentra, pp. 35–41.

Voznesenskii, A. V. (2010). *K istorii slavyanskoi pechatnoi Psaltiri. Moskovskaya traditsiya XVI–XVII vekov. Prostaya Psaltir'* [On the History of the Slavic Printed Psalter. Moscow Tradition of the 16th–17th Centuries. Simple Psalter]. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo. 679 p.

Yasinov'skii, A. (1995). Derman'skii pereklad "Sintarmationa" Gavriila Sevira: pobutuvannya pam'yatki v Ukraïni [Derman's Translation of Gavriil Sever's *Syntagmation: The Life of the Work in Ukraine*]. In Mic'ko, I. (Ed.). *Ostroz'ka davnina. Doslidzhennya i materialy*. Lviv, S. n. Vol. 1, pp. 104–106.

Yasinov'skii, A. (2010). Mitropolit Filadel'fiis'kii Gavriil Sevir: Zhittya i literaturna tvorchist' [Metropolitan Gabriel Severus of Philadelphia: Life and Literary Works]. In *Naukovi zapiski Ukraïns'kogo katolits'kogo universitetu*. Iss. 1. Part 2. Istoriya, pp. 11–34.

Yasinov'skii, A. (2017). Ambivalentnist' perekladu bogoslovs'kogo tekstu: (priklad "Sintarmationa pro sim svyatykh tain" Gavriila Sevira, 1603 r.) [Ambivalence of the Translation

of the Theological Text: (Example of *Syntagmation of the Seven Holy Mysteries* by Gabriel Severus, 1603)]. In *Studia Ukrainica Posnaniensia*. No. 5, pp. 73–80. DOI 10.14746/sup.2017.5.08.

Zen'kovskii, S. A. (2009). *Russkoe staroobryadchestvo* [Russian Old Believers] / ed. by G. M. Prokhorov, V. V. Nekhotin. Moscow, Kvadriga. 688 p.

Zernova, A. S. (1958). *Knigi kirillovskoi pečati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog* [Books of Cyrillic Printing Published in Moscow in the 16th–17th Centuries. Consolidated Catalogue] / ed. by N. P. Kiselev. Moscow, Gosudarstvennaya biblioteka Lenina. 152 p.

Zhel'tov, M. S., priest. (2016). Liturgika (Pravoslav'naya) [Liturgy (Orthodox)]. In *Pravoslav'naya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslav'naya entsiklopediya". Vol. 41, pp. 212–226.

The article was submitted on 04.04.2022